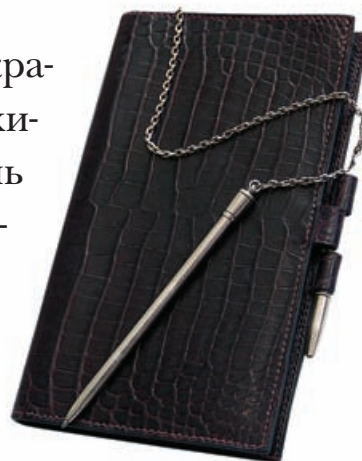

Фамильные ценности АЛЕКСАНДРЫ ВЕРТИНСКОЙ

Художник Александра Вертинская красотой окружена с детства. Папа — архитектор, мама — актриса, старшая дочь великого Вертинского, в честь которого Александра и названа. Пишет картины, оформляет интерьеры, ведет телевизионные передачи и растит дочь. Она всегда заметна.

Фамильная красота: бабушка, мама и тетья не просто красавицы, а самые утонченные женщины советского кино. Безупречная манера одеваться: всегда небанально, смело, но без эксцентрики, а с тонким вкусом и очень женственно. И возможно, главное, что в ней привлекает — свобода и чувство собственного достоинства, свойственные сложившимся личностям и хорошо воспитанным людям. С ней интересно вести разговор — ее суждения независимы, оригинальны и обоснованны. Неудивительно, что запись ее дружеской беседы с президентом компании «Восточный экспресс» Дмитрием Гуржием оказалась увлекательным чтением

— Александра, тебя с мужем и раньше постоянно куда-то приглашали, а после появления на телевидении, наверное, просто отбою нет? При этом в главных тусовщиках вы не числитесь. Сортируете приглашения?

— Еще бы. Если приходит sms-приглашение — моментально стираю. Бездумная интернет-рассылка, по моему, просто неуважение. От руки — другое дело, в этом есть какая-то индивидуальность. Некрасивые, дешевые — тоже летят в корзину. Я вообще за возвра-

и он капает на письмо. Да, еще обязательно надо добавить золотой присыпки, чтобы приглушить цвет, а потом на сургуч поставить свою литеру. Мы так делаем свои пригласительные.

— И что, когда домой приглашаете, тоже так поступаете? И развозите?

— И развозим. Хороших людей ведь не так много. Да много и не надо.

— Ну, и как давно ты ведешь такой образ жизни? — Всегда.

— И родители также поступали?

— Сколько себя помню. У бабушки дома есть стол, фото которого недавно опубликовал AD. Он путешествовал по Европе вместе с дедушкой, и на нем масса всяких письменных приборов. Надо же где-то людям заниматься документами. Даже из бесконечных счетов можно сделать красивый ритуал, чтобы бумажки не валялись на кухне, а хранились в специальной коробке. У нас так заведено и в доме, и в офисе, и в галерее мужа.

щение к забытому старому. Вот, захватила для тебя ножички для вскрытия конвертов. Один из Венеции, другой — из Музея Габриеля Д'Аннунцио в местечке Сало на озере Гарда, копия ножа замечательного итальянского писателя.

— И ты ими пользуешься?

— Конечно. Бывают же красивые пригласительные: плотный картон, бумага, изготовленная

вручную, внутри папиросная, тончайшая бумага. Когда приходит написанное от руки приглашение, есть уверенность, что мероприятие будет, как минимум, приятным. Это я понимаю! Беру ножичек и аккуратно разрезаю конверт.

— А если придет приглашение, написанное каллиграфическим почерком?

— Я знаю лишь одно такое место (*Улыбается.*) — галерею моего мужа Емельяна (Емельян Захаров, совладелец галереи «Триумф». — *PW*). Только у них каллиграфы пишут приглашения на толстом и элегантном картоне. В таком подходе есть что-то аристократическое и правильное. Смотри, вот еще печатка. Берешь сургуч — он бывает всех цветов: золотой, серебряный, зеленый, красный, — плавить,

— Наверное, только вы такие особенные?

— Совсе нет. Есть еще люди. Мы тоже стараемся, прививаем...

— Неужели среди твоих знакомых есть и такие, кто письма пишет от руки и отправляет по почте?

— Наши американские друзья посылают такие письма, правда, курьерской почтой. Получаю большой пакет DHL, а в нем письмо на роскошной бумаге, с пергаментами, каллиграфическим почерком. Причем вовсе не приглашение, а просто «Спасибо за ужин, было очень приятно». Например, так. А почему нет? Еще у меня есть друг, замечательный дизайнер одежды Олег Овсиев. Так он всегда поздравляет с праздниками или просто,

когда увидит мою фотографию в журнале. Иногда придет букет цветов, а иногда...

— **Открытку?**

— Да не открытку — конверт, а в нем на красивой бумаге письмо от руки со всякими словами. Еще мне писал письма Петер Койот (американский актер, снимался в фильме Романа Полански «Горькая луна», получившем премию «Оскар» . — *PW*). Мы попали в одну компанию (дело было в Сан-Франциско), он подсел ко мне на диван и решил подружиться; долго вели всякие беседы, он все спрашивал, кто я, откуда, кто родители, кто бабушка и дедушка. Очень плотно мной заинтересовался. А быть может, через меня — Россией. Потом совершенно неожиданно пришло письмо с благодарно-

стью за вечер, и каталог работ приятеля-художника вложен. Я ему ответила и свой каталог послала. Так завязалась дружеская переписка. Даже диск дедушкиных песен ему отослала. — **Неужели это была рукописная переписка?**

— Еще бы. Все письма у меня веревочкой перевязаны и спрятаны, может, к старости продам на аукционе. Правда, два года назад переписка прекратилась: муж стал ревновать, назвал моего корреспондента Койота шакалом и намекнул, что пора заканчивать.

— **Не думаю, что в Америке многие так ведут себя. Имею в виду переписку.**

— Вообще нет. В Америке вообще-то принято на следующий день после раута или пати хотя бы позвонить и поблагодарить. А по-хорошему — послать письмо, написанное от руки.

— **И ты посылаешь?**

— Нет. Но буду.

— **Мы подарим тебе набор маленьких конвертов с открытками на все случаи: «Спасибо за ужин», «Спасибо за завтрак» и т.п. Есть фирма такая английская, называется Smythson of Bond Street.**

Они сейчас делают сумки a la Hermes, но начали с конвертиков и визиток на все случаи жизни. Еще они продают особые ящики, в которых все это раскладывается.

— Прелесть. Я всегда такое любила. У меня невероятное количество всевозможных конвертиков, целые пачки. Еще открытки, сделанные вручную. Я их обожаю и покупаю везде.

— **И в Москве многое можно найти?**

— Наверное, что-то есть в «Красном кубе», где я была всего раз. Да и о его существовании узнала лишь потому, что мы переодевали героиню (для программы «Снимите это немедленно». — *PW*), оказавшуюся продавщицей этого самого магазина. Обычно почти все покупаю за границей. Я привожу много вещей, особенно из Венеции и Лукки. Эти города — настоящий писчебумажный рай. Особенно хороши старинные папки с уголками из бумаги в разводах, которую итальянцы

делают веками. Обожаю стилистику 1930-х, кожу, когда сразу видно, что дорого и в то же время современно. В Лондоне люблю магазин A.G.

Sprandling and Broth, где много американизированной канцелярии. Там покупаю себе папки. Я занимаюсь дизайном интерьеров, и мне приходится вести одновременно несколько проектов, поэтому у меня все очень четко: папка травяной зелени, кожаная коричневая и т.п. Каждая для своего проекта.

— **Так, выходит, все приходится везти из-за границы?**

— Вот и нет. Появилось одно место — слева от здания ЦДХ на Крымском Валу стоит маленький домик художественного салона, где уже второй год про-

Александра
Вертинская
с мужем
Емельяном
Захаровым.
Фото
из личного
архива

дают замечательную бумагу. Еще мы покупаем бумагу в «Неоарте-Джоконде» (где в основном оформляем работы) на приглашения для галереи «Триумф», берем ту, что идет у них на музейные паспарту.

— **А ручкой или тушью ты, как художник, работала когда-нибудь?**

— Тушью. Сейчас, часто летая между Москвой и Тосканой, пишу серию «Деревья» — черно-белые картины черным акрилом и черной тушью. Я не была готова к тому, что у меня пойдет, и потому лепила из того, что было, — нашла маленький Pelikan,

заправила, но... Если тушью неправильно пишешь, она быстро кончается.

— **Советую тебе брать перья по два-три миллиметра, они отлично набирают краску. И поподробнее про бумагу, пожалуйста.**

— Бумага Fabriano. Блокноты я тоже нашла из Италии. У нас бумага большого формата (200 x 170 см) теперь не производится, ее можно раздобыть лишь у антикваров или старых художников и архитекторов.

— **Короче, назад в прошлое. А как же Интернет и прочие новшества?**

— Интернетом не пользуюсь и в дальнейшем не планирую. Когда требуется по работе, для меня это делают. Ну а дочка, конечно, обожает компьютер. Про мужа и говорить не будем (Емельян Захаров был в числе основателей одного из первых российских интернет-провайдеров Cityline. — РИ).

— **Электронная почта тебе явно противна.**

— Просто я вижу людей, которые от этого всего болеют. Особенно дети. Я разрешаю посидеть у компьютера час утром и час вечером. Все зависит только от родителей, ведь и раньше был телевизор.

— **И дочь не протестует против подобного квотирования?**

— Нет. Хотя я стараюсь прислушиваться к просьбам Василисы. Ей всего восемь лет, но пожелания ее на удивление разумны. Я Васю, между прочим, никуда не записываю, только если сама попросит. Сначала она спросила, какой язык стоит выучить, чтобы говорить с разными людьми. Так мы начали учить английский. Разве не здорово? Потом сказала, что все друзья занимаются спортом, а она

нет, и опять попросила совета. Выбрали теннис, теперь решили плавать.

— **Наверное, купальник у нее должен быть какой-нибудь особенный, не говоря уже про одежду.**

— По одежде у ребенка вопросов нет.

— **А если будут? Мол, хочу — и все!**

— Исключено. У нас в семье так никто не говорит. Правда, теперь я беру ее с собой в магазин, и она сама выбирает цвет, но ей больше нравятся красный и золотой. (*Смеется.*) На отдыхе мы ей даем деньги, и она отправляется в магазин покупать всякие глупости. А недавно потратила весь свой месячный бюджет и осталась на голодном пайке. Денег больше не получила, но не расстроилась и заявила, что знает, где их взять. Пошла с няней к речке, набрала мешок камней и расписала их моими красками. Разложила на столе, придумала названия, написала на каждом цену и попросила, когда придут гости, показать — может, что-то купят. Так мы продали на 80 евро, был настоящий аукцион! После этого Вася сказала, что денег ей до конца лета не нужно, в случае чего сама заработает.

— **В чем Василиса ходит в школу?**

— В платьях, сарафанах (никаких брюк), синее с коричневым, аккуратные туфли, бронзовый рюкзачок. Короче, тоска по советской школьной форме. Подаренный друзьями дешевый рюкзачок порвался, пришлось купить Mandarinina Duck. А платье нашла в Bon Point на Кутузовском, рядом с магазином Юдашкина. Самое удивительное, что цены там не отличаются от французских, и одежда качественная, стильная, чуть романтичная, и никаких блесток.

— **Ты сама, наверное, наряжалась на 1 сентября. Как в этот день выглядела?**

— На «пятерку», как всегда. Папа тоже был нарядный, в костюме. Ну а дети должны выглядеть детьми, а не мериться дорогими сумками и мобильными. Я когда школу выбирала, приходила и смотрела на детей, как те выглядят, чтобы, понятное дело, у девочек не было Prada или Gucci. Школа — классическое место, не следует туда наряжать детей, теща свое самолюбие.

— **И много у тебя таких товарищей, которые тоже так считают?**

— Много. Другие мне даже не товарищи.

Фото Владимира Обросова

Подробнее на сайтах:

Viva Vox by Oleg Ovsiev, www.vivavox.ru
Smython of Bond Street, www.smythson.com
«Красный куб», www.redcube.ru

Неоарт, www.neoart.ru
Fabriano, www.fabrianoboutique.com
Mandarina Duck, www.mandarinaduck.com

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.